

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Цена пятёрки

Химия, химия - вся залупа синяя

Прежде чем приступать к данному повествованию, хочу вас спросить, уважаемые читатели, любили ли вы такой предмет как химия, когда учились в школе? Так-так, я вижу, что многие сморщились. Неудивительно, ведь химия по праву считается одним из самых скучных и тяжёлых предметов (даже когда изучается тема «Спирты») в школьной практике. Я тоже не любил химию - кислоты, соли, основания, алканы, алкены, парафины, арены - всё это для меня пустой звук даже сейчас. Да, и как вы, наверное, догадались, химию в нашем классе не любил и не понимал никто, кроме редких исключений (эти «исключения» по всем остальным предметам имели, как правило, сплошные пятёрки). Вот про одно (наверное, «одну») из таких исключений пойдёт разговор в моём рассказе.

Химию у нас с 8-го класса преподавала женщина - Ирина Анатольевна. Преподавала, я вам скажу, довольно паршивенько, рассказывать не умела толком, только очень быстро говорила своим противным визгливым голоском. Она была худой, маленького роста, за что, да и за свою манеру разговора получила прозвище «Кеша». С её уроков мы абсолютно ничего не уносили в своих головах, я до сих пор помню только, что кислоты могут превращаться в соли и соли получают свои названия способом переделки названий кислот. Учить химию, а тем более стараться её понять не возникало никакого желания, да и в учебнике было написано не так много, как говорила она, поэтому учить приходилось больше по тетради, а это довольно затруднительно. В общем, с химией была «труба», за год получилась тройка, да это и не столь важно сейчас. Я вообще не люблю точные предметы, мне всегда была ближе литература и история.

Я поступил в десятый класс. По химии уже началось изучение органики - самого бессмысленного (по моему мнению) раздела этой и без того бессмысленной науки. Вела по-прежнему Ирина Анатольевна, а поэтому химия стала ещё более скучнее и неинтереснее. Но это недолго длилось.

Однажды мы пришли на урок и вместо химички сидел какой-то высокий, стареющий мужик. Первая мысль: «Будут заменять - отдохнём!». Мы расселись по партам и учитель представился:

- Александр Витальевич. Запишите в дневники на первые страницы.

По классу пронёсся ропот. Неужели? Неужели сбылась наша голубая мечта? Неужели химичку уволили таки или она сама уволилась? В любом случае, здорово!

Александр Витальевич пояснил, что отныне он будет вести у нас химию. И принялся объяснять что-то. Вот тут-то началось самое интересное.

Он объяснял всё чётко, правильно, корректно. Я в первый раз в жизни хоть что-то понял из химии - мне как будто открыли глаза. Да и все остальные тоже не скучали, а старались записывать и понимать, даже руки тянули.

На следующий урок он задал нам то же (или почти тоже), что делал сам и сказал, что «Будем искать таланты по химии». Все стали усердно что-то калякать в своих тетрадях.

Когда истекло время, которое он дал нам для выполнения этого задания, он стал проходить по классу и заглядывать в наши тетрадки. Естественно, почти никто не выполнил его задания

правильно, в том числе и я.

А вот когда он подошёл к парте одной нашей ученицы и глянул, его лицо посветлело и он, улыбнувшись, сказал:

- Так, один способный ученик нашёлся!

Все повернули головы и увидели, что этот способный ученик - Ирина Самогонова (фамилию, я, понятное дело, изменил, но реальная фамилия очень похожа на псевдоним). Странно, ведь при Ирине Анатольевне она к химии особенного интереса не проявляла. С вашего позволения я опишу её внешность.

Это была брюнетка довольно низенького роста, с угловатой, ничем не примечательной фигурой. Когда она улыбалась (а улыбалась она по любому поводу) это было нечто. Я бы не рекомендовал такое смотреть на ночь - ибо присниться может. Не то, чтобы у неё были кривые, кариозные зубы, но её улыбка всё равно была такой немножко жутковатой. Она, к тому же говорила таким же примерно, голосом, как наша бывшая училка-химичка. Ну, в общем, героиня не моего романа. Но вы представьте себе, я ей нравился! Не знаю, за что она меня полюбила, но любила она меня - это однозначно!

Так вот все узнали о необычайных «химических» талантах нашей одноклассницы. Тут нужно сделать небольшое отступление и пояснить вам одну вещь. В десятом классе все в нашей школе выбирали своеобразное своим наклонностям «направление». Это означало ещё три урока в неделю по определённым предметам. Например, если у человека была наклонность к математике - он шёл на физико-математическое направление, углубленно изучал физику с математикой. Естественно, по окончании школы в аттестате стояла пометка: «также прослушал курс лекций по предмету(ам):». Это в какой-то мере облегчало поступление в институт в будущем. Я вот, например, выбрал для себя гуманитарное направление - изучал словесность и литературу. Также были экономическое, естественное и правовое направления.

Вот и наша героиня пошла на естественное направление (химия, биология). С тех пор по химии у неё пошли сплошные пятёрки. Но это было странно, так как химик её практически не вызывал.

Я призадумался. Девчонка она, откровенно говоря, глуповатая и по химии, скорее всего не могла выйти на столь высокий уровень, хотя, кто знает. Для меня, по крайней мере, это было загадкой.

Прошло время и Александр Витальевич устроил нам контрольную работу. Я к ней толком не смог подготовиться - у меня были на это определённые причины. Ну, в общем, когда пришёл день контрольной, я был не готов и поэтому написал на тройку. Это меня откровенно не устраивало, так как с момента прихода «новой власти» (это мы так называли тот день, когда этот мужик стал у нас заменять) я уже привык получать четвёрки.

Больше всего меня огорчало то, что Александр Витальевич сказал, что результаты пойдут на стол к завучу.

В тот момент, когда он это говорил, я сидел за партой, перед дверью в открытую подсобку (это важное замечание!) и негодовал. Химик сошёл с кафедры, зашёл в подсобное помещение и краем глаза я заметил, что он положил стопку (этакий здоровый «стопарик») наших работ в шкафчик. У меня в голове мелькнула преступная мысль: «А что если я проберусь в подсобку после уроков, выкраду свою работу и перепишу её? Это вполне возможно!». Я стал обдумывать, как это можно было проделать и придумал план.

Вечером я пришёл к школе. В сгущавшихся сумерках зимнего вечера величественно парил желтоватый параллелепипед школы. Холодный ветер дул в лицо, пролетали одинокие снежинки. Казалось, всё способствует мне. Я мягкими шагами обошёл школу, подошёл к одному из запасных пожарных выходов и дёрнул ручку. Она поддалась (как легкомысленно со стороны администрации допускать такой бардак! А если террористы?) и я вошёл в тёмный коридор.

Я подошёл к лестнице и поднялся на третий этаж. Было очень тихо - никто не встретился мне по пути моего следования. Вот и он - кабинет химии, а вот и дверь в подсобку. Я подёргал ручку. И здесь открыто! Удача пока сопутствует мне, посмотрим, что же будет в дальнейшем. Я прошёл в подсобку. Здесь было довольно темно, но я не решился включить свет, боясь, что заметят.

Шкаф желтел передо мной и я двинулся к нему. Он был закрыт на простой китайский навесной замочек. Я это знал и раньше (заглянул как-то в подсобку после урока) и поэтому прихватил ключик от точно такого же замка (они, эти ключи, для таких замков все одинаковые - китайцы если что и умеют делать, то только китайцев). "Тр-р-р-ак!" - сказал ключик и замок поддался.

Вот они, родимые, вот они, листочки с контрольными! Я аккуратно нашёл свою работу, вытащил её и устроился на подоконнике - переписывать на заранее приготовленный чистый листок.

Удалось мне это довольно быстро. Я так же аккуратно положил свою работу обратно в стопку и закрыл дверки на замок (легко открылось - ещё легче и закроется). Так, пора удаляться.

Вдруг я услышал звук шагов по коридору. Звук нарастал - это верный признак того, что тот, кто создаёт шум от шагов приближается. Шагали, кажется, двое. Надо было срочно "щось робыть" (як мовила мiя бабуля) и я решил забраться за шкаф. Фу, как тут пыльно! А это что за засохший чёрный горох? Да это ж мышьиные какашки!

Тем временем дверь открылась и на пороге стояли . . . (как думаете, кто?) Иринка Самогонова и Александр Витальевич! У химика масляно блестели глаза, а рука . . . о, господи, у Ирки на талии (если можно это назвать талией) ! А сама Ира улыбалась (брр!) и казалось, что она готова на всё. У меня перехватило дыхание и неожиданно резко обострилось зрение. Я стал глядеть во все глаза, только бы не пропустить чего-нибудь интересного. Моё терпение было вознаграждено.

Ира встала перед химиком на колени и, расстегнув ему ширинку, стала нашаривать там что-то (вы наверняка поняли, что). Какое было выражение на лице у Александра Витальевича - этого я не забуду никогда! Он прикрыл глаза, открыл рот и тяжело, с хрипом дышал. Смотрим дальше.

Маленькая отличница нашла то, что хотела (я и не думал, что он у химика такой большой, да и вообще, в его возрасте мало у кого стоит) и взяла в рот. Из уст учителя вырвался стон. Интересно было наблюдать подобную картинку: впервые я видел, как баба делает минет мужику. Сосала, надо отдать ей должное, она неплохо - я видел, что химику становится хорошо с каждым её движением головой.

Она насаживала свою маленькую голову на его здоровенный кол и при этом сама, наверное, испытывала удовольствие. Я стал с содроганием ждать того момента, когда свершится кульминация этого действия (для колхозников поясню - когда он кончит).

Таки я дождался. Александр Витальевич хрипло взревел, а Иринка тоненько взвизгнула и её

щечки стали раздуваться в разные стороны, опадать, снова вздуваться и снова опадать. Она глотала мужское семя с явным удовольствием. Ей это нравилось, мать вашу! Только сейчас я заметил, что одна её рука ласкает химику яйца, а другая - ловко шурует между ножек. Да-а, никакой порнофильм не сравнится с ТАКИМ зрелищем.

Александр Витальевич достал свой обмякший член изо рта своей маленькой любовницы, обтёр его об её волосы и потрепал по щеке. После чего я своими ушами услышал вот что: - У тебя сегодня неплохо получилось. Я думаю, можно будет поставить тебе даже две пятёрки. Вы поняли, да? Ставлю сосиску против члена, что он ставит ей пятёрки исключительно за такие вот сеансы секса. Не знаю, как это влияет на её знания, но на годовую оценку точно повлияет.

Тем временем они собрались, Александр Витальевич чмокнул Иру в щёку и они вместе вышли из подсобки, не преминув при этом закрыть дверь!

Вот дела! Я оказался закрытым в подсобке химического кабинета и как прикажете выбираться? У меня не такое ломовое телосложение, дверь я выбить не смогу, да это будет и подозрительно. Что ж мне, несчастному делать? Я осмотрелся вокруг.

Наверху было небольшое окно, достаточно широкое, чтоб я мог пролезть в него. "Третий этаж - не такая уж и высота" - решил я и забрался на подоконник

Под ногами была улица, меня обдало зимним холодом. Я наметил большой сугроб внизу под окнами. Прыгать, видимо, можно. Я закрыл глаза и шагнул вперёд. В ушах свистнул ветер.

Бумм! Я шваркнулся боком и снег уколол меня своим холодом в щёку. Я лежал, не поднимаясь. Моё тело ныло от удара. Сугроб, а всё равно больно.

Я собрал все силы, встал на ноги, ощупал себя. Вроде бы, кость не задета. Только ушиб мягких тканей. Ну что ж за всё в жизни надо платить.

Я постоял немного и, пошатываясь, пошёл домой.

(Важное примечание: Все лица, описанные в рассказе, реально существуют. События выдуманы от корки до корки бурным воображением автора.)